

О войнах за мировое господство: XX век

Редакция предлагает вниманию читателей фрагменты из подготовленной к печати книги «От Сталина до Путина» одного из крупнейших отечественных военных историков и германистов Вячеслава Ивановича Дашичева. Пользуясь случаем, редакция поздравляет В. И. Дашичева, участника Великой Отечественной войны, давнего автора нашего журнала, с 70-летием Великой Победы и отмечаемым им в нынешнем году 90-летием. Желаем ему доброго здоровья, сил и творческой энергии.

Политика господства в судьбах человечества

Правителям, государственным людям и народам с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее.

Г. В. Ф. Гегель

Опыт истории XX века неопровержимо свидетельствует о том, что политика гегемонии великих, а тем более супердержав, их стремление добиться континентального или глобального господства накладывали неизгладимый отпечаток на развитие мира в целом и отдельных народов, определяли «дух времени» и выступали носителями самых деструктивных и разрушительных явлений в сфере международных отношений. Политика господства явилась главной причиной двух «горячих» и одной «холодной» мировых войн. В век распространения средств массового поражения она превратилась в угрозу существованию человеческой цивилизации.

Классовый подход к этой проблеме не смог дать ясного ответа, как возникают мировые войны, не объяснял многих сложных явлений меж-

ДАШИЧЕВ Вячеслав Иванович — главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор, доктор исторических наук.

Ключевые слова: мировая политика, международное право, агрессия, мировое господство, мировое лидерство, Германия, США, Россия.

дународной жизни. Так, например, было бы неверно утверждать, как это делалось у нас ранее, что политика гегемонии свойственна только капиталистическим странам. Понятно, что борьба за рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния во многом определяла и определяет политику господства капиталистических держав, их финансовых олигархий.

Но ведь и советской политике было не чуждо гегемонистское стремление к расширению сферы господства в мире. В основе этого стремления лежали мессианско-идеологические мотивы «осчастливливания» человечества новой, справедливой социальной системой. Отсюда вытекала наступательная стратегия Советского Союза, направленная на утверждение в мире социализма в противовес западным державам. Следовательно, советская политика, как и капиталистическая, не раз выступала на международной арене как деструктивный фактор, порождавший ответную реакцию стран Запада и ставивший под угрозу международный мир и стабильность. Правда, в данном случае решающую роль играли субъективные соображения, искаженное, крайне идеологизированное восприятие задач, стоявших перед государственным руководством.

Стремление к господству на мировой арене обусловлено различными причинами и может принимать разные обличья — ярко выраженную империалистическую, мессианско-идеологическую, националистическую, экономическую, финансово-олигархическую — или же выступать под видом сочетания отдельных этих форм. В XX веке главными носителями политики гегемонии в двух мировых войнах выступили правящие круги Германии. В начале прошлого века ярко выраженная гегемонистская политика была представлена кайзеровской Германией. Она стремилась к установлению континентального господства, переделу колоний и сфер влияния в мире. Разрастание противоречий между ее политикой и интересами других европейских держав привело к Первой мировой войне, ставшей поворотным пунктом в развитии Европы по ложному и разрушительному пути.

Стратеги нацистской Германии выдвинули намного более радикальные и далеко идущие планы экспансии. Образ мыслей и психологию вершителей политики господства очень отчетливо выразил Гитлер в выступлении перед германскими генералами 23 ноября 1939 года: «Я вижу в борьбе судьбу всего живого. Никто не может уйти от борьбы, если он не хочет погибнуть... Важно осознать следующее: государство лишь тогда имеет смысл, если оно будет служить сохранению нации. У нас речь идет о 82 миллионах человек. Это накладывает на нас величайшую ответственность. Тот, кто не принимает на себя эту ответственность, не должен быть членом нации. Это дало мне силы для борьбы. Это извечная проблема приведения численности германской нации в соответствие с территорией. Необходимо обеспечить нужное жизненное пространство. Никакое умничание здесь не поможет, решение возможно лишь с помощью меча. Борьба стала сегодня иной, нежели 100 лет тому назад. Сегодня мы можем говорить о расовой борьбе. Сегодня мы ведем борьбу за нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые и т. д. ...Я поднял немецкий народ на большую высоту, хотя нас и ненавидят во всем

мире. Это дело я ставлю на карту. Я должен сделать выбор между победой и поражением. Я выбираю победу»¹.

Нацистские правители рассматривали создание «нового европейского порядка» под эгидой Германии как основу для развертывания полномасштабной мировой экспансии. Непременным условием для этого считалось завоевание «восточного пространства» путем разгрома СССР, уничтожения российской государственности, расчленения русской нации и подрыва ее «биологической силы». Об этом весьма убедительно свидетельствуют документы нацистского руководства по стратегическому планированию войны, в частности директива верховного главнокомандования вермахта № 32 от 11 июня 1941 года «Подготовка к периоду после осуществления плана “Барбаросса”» и «Генеральный план “Ост”» — один из самых позорных документов человеческой истории, разработанный в недрах ведомств Гимmlера и Розенберга². Цель «Генерального плана “Ост”» была сформулирована предельно просто: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве... Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их»³. Большую часть населения России планировалось переселить за Урал, на Кавказ, в Африку и Южную Америку, а освободившиеся земли заселить немцами. Накануне нападения на Советский Союз Гимmlер проинформировал высших руководителей СС на совещании в Везельсбурге, что одной из задач похода на Восток является уничтожение 30 миллионов славян; а Геринг заявил в ноябре 1941 года министру иностранных дел Италии: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет; ведь некоторые народы необходимо сокращать»⁴.

Лишь очень немногие немецкие государственные и военные деятели поняли всю авантюристичность, аморальность и неосуществимость планов установления германского господства над народами, особенно над русским народом, их губительность для самой Германии. Об этом писал еще Клаузевиц: «Россия своей кампанией 1812 г. засвидетельствовала, во-первых, что государство с большой территорией не может быть завоевано (что, впрочем, можно было бы знать и заранее) и, во-вторых, ...именно в сердце своей страны обороняющийся может оказаться всего сильнее, когда сила наступления противника уже истощится, а оборона с невероятной мощью вдруг перейдет в наступление»⁵. Но руководители нацистской Германии проигнорировали исторические выводы Клаузевица и пренебрегли незыблемым правилом, которого должны придерживаться государственные деятели: «Прежде чем сделать первый шаг в политике, надо подумать о последнем».

¹ Подробнее см. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма : в 2 т. М.: Наука, 1973. Т. 1. С. 482.

² См. там же. Т. 2. М., 1973. С. 15—41, 42—56.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Клаузевиц К. О войне. М., 1941. Т. 1. С. 211—212.

Кто оказался верным последователем учения Клаузевица, так это начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Людвиг Бек. В 1938—1939 годах он мужественно вступил в борьбу против планов развязывания Германией войны в Европе, которая, как он писал в своих записках политическому и военному руководству, неизбежно перерастет в мировую войну, приведет к образованию мировой антигерманской коалиции и поставит Германию перед необходимостью вести совершенно бесперспективную для нее войну на два фронта — одновременно против западных держав и Советского Союза. Бек совершенно правильно предсказал, что в такой войне Германия потерпит полное поражение и «будет предоставлена на милость или немилость победителей».

Как же реагировало руководство Германии на предупреждения генерала Бека? Гитлер назвал его «нытиком» (Neulboje). В августе 1938 года Бек вынужден был уйти в отставку. В обстановке военного утара, охватившего правящую верхушку Германии после разгрома Польши, он сохранил трезвость суждений и писал в конце сентября 1939 года, что победа над Польшей — это лишь первый большой шаг Германии к пропасти поражения, что в последующем ей неизбежно придется столкнуться с мировой коалицией держав, в которой особую, а «при определенных обстоятельствах — смертельную опасность» для нее будет представлять Советский Союз⁶.

Призывы генерала Бека к благоразумию в политической и военной стратегии Германии не возымели тогда действия. Но правда оказалась на его стороне. Агрессия Гитлера не осталась безнаказанной. Вместо «тысячелетней империи» господство нацистов было ограничено «двенадцатилетним рейхом». Гитлеровский «новый порядок в Европе» рухнул под ударами Советской армии и союзных войск. Планы разгрома советского государства, «расчленения русского народа» и подрыва его «биологической силы» с треском провалились. Сам немецкий народ был ввергнут Гитлером в небывалую национальную катастрофу.

Жестокое поражение Германии в двух мировых войнах явственно продемонстрировало, что всякое стремление к глобальному господству ведет в нашем тесно взаимосвязанном мире к «ответной защитной реакции» отдельных государств и мирового сообщества в целом и образованию мощного движения, направленного против гегемонистской державы. Такова объективная закономерность, действующая в системе международных отношений. Она ясно просматривается еще со времен Наполеона...

После Второй мировой войны в основу политики западных держав, ведомых США, легли сначала доктрина «сдерживания», затем «отбрасывания» Советского Союза и «гибкого реагирования» на его политику. Наряду с ними американская «закулиса» разработала и стала активно применять концепцию разрушения Советского Союза изнутри посредством тайных подрывных действий — подкупом и вербовкой должностных

⁶ См. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. С. 357.

лиц в государственных структурах, использованием предателей, созданием в стране своей «пятой колонны» и пр. С помощью «тайной войны» политики США надеялись сокрушить Советский Союз без применения военной силы — и их надежды оправдались.

«Холодная война» оказалась очень выгодной для США. Она позволила им мобилизовать против советской державы крупные силы и ресурсы, а главное — установить свое господство над Западной Европой и превратить ее в постоянный плацдарм для продвижения своих интересов на Ближнем и Среднем Востоке, в Евразии и Северной Африке.

Для Советского Союза «холодная война» означала непосильное бремя конфронтации с превосходящими силами Запада. Она тяжелейшим образом отразилась на благосостоянии народа, экономическом развитии страны и стала препятствием для проведения давно назревших реформ советской системы. Но в Кремле не осознавали этого. Не наблюдалось никакого отхода и от прежней политики мессианской гегемонии. Страна все глубже погружалась в порочный круг конфронтации с Западом.

После Второй мировой войны в основу политики западных держав, ведомых США, легли сначала доктрина «сдерживания», затем «отбрасывания» Советского Союза и «гибкого реагирования» на его политику. Наряду с ними американская «закулиса» разработала и стала активно применять концепцию разрушения Советского Союза изнутри посредством тайных подрывных действий.

К чему это в конце концов привело, написал видный итальянский политический деятель и публицист Джульетто Кьеза. Он дал советской политике противоборства с Западом такую оценку: «Советский Союз все потерял в гонке вооружений, в борьбе с Соединенными Штатами за военное господство... Русские совершили убийственную ошибку, когда вступили в эту гонку, они слишком поздно поняли, что проиграли ее. В определенный момент система рухнула»⁷.

В период «холодной войны» было широко распространено мнение, что столкновение двух мировых коалиций является отражением борьбы между двумя противоположными социально-политическими системами и непримиримыми идеологиями, между социализмом и капитализмом, что эта борьба определяет конфронтационный характер эпохи. Но это мнение не было корректным. В ходе перестройки в Советском Союзе было практически покончено с советской тоталитарной системой и мессиан-

⁷ Кьеза Дж. Война империй. Восток—Запад. Раздел сфер влияния. М.: Эксмо, 2006. С. 38.

ской политикой. А после государственного переворота команды Ельцина России был навязан капиталистический путь развития. Это привело к значительному усилению масштабов и интенсивности политики гегемонии Соединенных Штатов, теперь уже в одностороннем порядке...

Дальнейшее движение к новому мирному порядку в Европе было снова прервано, на этот раз правящей элитой США. До поры до времени она придерживалась «доктрины Монро» — «Америка для американцев», набиралась сил и ждала своего шанса. Этот шанс наступил, в ее представлении, во второй половине XX века, когда Европа оказалась сильно ослабленной в результате непрерывной «европейской смуты», особенно двух мировых войн, а главное — распада Советского Союза.

Биполярный мировой порядок, установившийся в годы «холодной войны», все же как-то обеспечивал глобальную стабильность, когда одна супердержава уравновешивалась другой, и «равновесие ядерного страха» не позволяло ни одной из них переступить определенные грани конфронтации. Но это состояние не спасало мир от локальных войн. Когда же в результате распада одной супердержавы — СССР, проводившей глобальное наступление на позиции капиталистического Запада, образовался громадный вакуум силы, другая супердержава — США, осуществлявшая политику глобального сдерживания советской экспансии, не преминула воспользоваться новой ситуацией и новой расстановкой сил на международной арене для установления своего планетарного господства. Открывшаяся для США вседозволенность в действиях сделала страны международного сообщества уязвимыми для политического и военного давления со стороны единственной супердержавы. Как это ни парадоксально, мир стал более хрупким, чем в годы «холодной войны».

Политика глобального господства США сопровождалась серией агрессивных актов против ряда стран. Ведь и Первой, и Второй мировым войнам предшествовал захват малых стран со стороны державы, стремящейся к господству. Такая политика США может на определенном этапе спровоцировать новую мировую войну. Надеяться на то, что правящая элита США одумается и отойдет от опасной политики, не приходится. В ежегодном послании Дж. Буша-мл. «О положении страны», представленном конгрессу 22 января 2004 года, говорилось, что США будут и впредь проводить свой внешнеполитический курс и вести войны даже без санкции Совбеза ООН. Не произошло видимых изменений в этом курсе и при преемнике Буша Б. Обаме.

В условиях, когда администрация США не имеет на международной арене прежних противовесов, шансы на мир существенно уменьшились. Сдерживающие факторы, действовавшие в период «холодной войны», стали призрачными. Опасность ситуации усугубляется еще и тем, что отдельные страны, которым угрожают США, ищут спасения в обладании ядерным оружием. Это грозит перерастанием очередных американских актов агрессии, особенно на Ближнем или Среднем Востоке, в крупномасштабные войны с тяжелыми последствиями для всего мира.

Оказавшись единственной супердержавой в мире, Соединенные Штаты полностью завладели «эстафетой» политики глобального господства.

Ее сущность была изложена в «Проекте нового американского века», открыто провозглашенном 3 июня 1997 года администрацией США⁸.

Архитекторы американской политики не сделали для себя правильных выводов из трагедий, пережитых человечеством в XX веке под воздействием политики господства, и из тех национальных катастроф, которые постигли великие державы, проводившие такую политику. Они снова пошли роковым путем, который привел каждую из европейских держав, страдавших синдромом господства, к национальной катастрофе. У них не хватило мудрости и ответственности, чтобы покончить с такой политикой. Пагубные последствия этого для международного сообщества и для самих США очевидны. Касаясь американской политики господства, российский ученый, генерал А. И. Владимиров пишет в своем фундаментальном двухтомном труде: «...ошибки великих держав в выборе национальной стратегии как модели исторического поведения и национального бытия в конечном счете всегда кончались их национальным (геополитическим) крахом... Примером правоты этой констатации является сама история человечества, в которой появление, развитие и гибель всех империй — от империи Александра Македонского до краха нацистской Германии и СССР — было предопределено ошибками их национальной стратегии. Сегодня таким ярким примером являются США, которые также приближаются к собственному национальному краху, обусловленному нравственной порочностью и ошибками собственной национальной стратегии»⁹.

Европа проиграла XX век США

Европа, как ни один другой континент, была подвержена на протяжении своей истории многочисленным войнам. А в XX столетии эта особенность развития обернулась для нее поистине роковыми разрушительными последствиями. Она стала главным полем брани в двух «горячих» и одной «холодной» мировых войнах, до основания потрясших социальные, национальные и экономические структуры проживающих на ее территории народов. В результате Европа, запутавшись в великодержавных амбициях своих правящих элит и их жажде господствовать, проиграла в геополитическом отношении XX век Соединенным Штатам. Эта заморская держава превратилась в патрона европейских стран. Как же это произошло?

Поворотным пунктом в европейском развитии явилась разразившаяся столетие назад Первая мировая война. Ее активными участниками были все европейские державы, а также внешние силы, в первую очередь США. Впервые в человеческой истории она приняла тотальный и глобальный характер. В кровавой бойне на полях сражений Европы

⁸ См. Project for the New American Century. Statement of Principles. Wash. (D.C.). 03.06.1997. — www.newamericancentury.org

⁹ Владимиров А. И. Основы общей теории войны : в 2 ч. М.: Изд-во Ун-та «Синергия», 2013. Ч. I: Основы теории войны. С. 39.

участвовали более 60 миллионов солдат пяти континентов. Ежедневно война уносила 6 тысяч жизней. В мясорубке Вердена и на полях смерти Фландрии погибло в четыре раза больше французов, в три раза больше бельгийцев и в два раза больше англичан, чем во всей Второй мировой войне. Лишь в одном грандиозном сражении на Западном фронте в июле 1916 года были убиты 60 тысяч английских солдат.

Применение новых убойных видов оружия приобрело уже в Первой мировой войне невиданные масштабы. Немецкая пушка «Большая Берта» стреляла по Парижу с расстояния 130 километров. Американский пулемет марки «Максим» был способен производить 600 выстрелов в минуту. Только в одном наступлении 12 сентября 1918 года американцы выпустили по немецким войскам 1,1 миллиона снарядов¹⁰. Впервые на полях сражений были применены танки и отравляющие вещества.

Вызванные Первой мировой войной социально-политические и экономические потрясения, революции, злополучный Версальский мир, возникновение реваншизма побежденных, становление тоталитарных и диктаторских режимов в Германии, Италии и других европейских государствах проложили прямой путь ко Второй мировой войне. 31 межвоенный год после заключения Версальского мира прошел фактически под знаком теоретической, материальной, дипломатической и пропагандистской подготовки великих держав к новому мировому конфликту. По определению немецкого историка Велера, Первая мировая война положила начало «Второй Тридцатилетней войне» в Европе¹¹. Его известный коллега Эрнст Нольте назвал период в развитии Европы с 1917-го по 1945 год «гражданской войной» между национал-социализмом и большевизмом¹². На самом деле для названного исторического периода были характерны не только конфликт между двумя социально-политическими системами, но и геополитическая борьба за господство между европейскими державами, в том числе между Германией с одной стороны, Англией и Францией — с другой. Европейскую «междоусобицу» весьма искусно использовали США для повышения своего геополитического и экономического веса в мировых делах, особенно в Европе.

Вторая мировая война по размаху, напряженности и ожесточенности боевых действий, по числу участвовавших в ней людей, количеству использованной боевой техники, колоссальным человеческим жертвам и материальным разрушениям не знала себе равных за всю многовековую историю человечества. В нее было втянуто 61 государство с населением 1,7 миллиарда человек. Под ружье было поставлено 110 миллионов человек, боевые действия охватили территорию 40 государств. Война поглотила громадные производственные ресурсы. Только Германия, США,

¹⁰ См. *Enzyklopädie Erster Weltkrieg* / eds. G. Hirschfeld, G. Krumeich, I. Renz (Hg.). Padeborn, 2003.

¹¹ См. **Wehler H-U.** Der zweite Dreißigjährige Krieg // Spiegel Spezial. 2004. № 2.

¹² См. **Nolte E.** Der europäische Bürgerkrieg, 1917—1945. National-Sozialismus und Bolschewismus. Frankfurt/Main; Berlin, 1989. Российский исследователь И. В. Дьяков в книге «Великая гражданская война, 1941—1945 гг.» (М., 2002) склоняется к аналогичным выводам, ограничивая, однако, исторические рамки этой гражданской войны только борьбой на советско-германском фронте.

Англия и СССР произвели за военные годы около 653 тысяч самолетов, 287 тысяч танков, 1041 тысячу орудий. Общие расходы на войну, включая прямые военные ассигнования и ущерб от материальных разрушений, достигли астрономической цифры в 4 триллиона долларов. Материальные потери Советского Союза составили треть его национального богатства. Война унесла 50 миллионов человеческих жизней, из них на долю советского народа пришлось почти 30 миллионов человек. Такова страшная дань, которую человечество, и в первую очередь Европа, вынуждено было заплатить за мировой военный конфликт.

Вторая мировая война возвестила наступление качественно нового этапа в развитии международных отношений, зловещим символом которого стали Хиросима и Нагасаки. Отныне война между великими державами перестала быть рациональным средством достижения политических целей. Находящиеся в их распоряжении убойные средства были настолько усовершенствованы, что достигли предела в своем развитии — появилось ракетно-ядерное оружие, массовое применение которого неизбежно привело бы к гибели человеческой цивилизации. И тем не менее вскоре после разгрома в 1945 году Германии и Японии человечество снова оказалось перед лицом мировой войны, на этот раз «холодной». Она не переросла во всеобщую «горячую» только благодаря тому, что хрупкий мир держался на биполярном «равновесии ядерного страха» между США и Советским Союзом. Для США на передний план в геополитическом противоборстве выдвинулись тайные, не прямые средства борьбы для подрыва изнутри государственных структур, экономики и духовного состояния советского народа...

Итак, три мировых войны потрясли Европу до основания. Миллионы павших, раненых, отравленных, замученных, изгнанных, несчастных вдов, осиротевших детей, сотни тысяч превращенных в развалины городов и деревень, безжалостное уничтожение промышленного и научного потенциала Европы, милитаризация сознания и жизни народов, вражда, ненависть, духовное и идеологическое одичание, приведшее к тоталитаризму, диктатурам, концлагерям, распаду морали и нравственности — все эти роковые явления сопровождали развитие Европы в прошлом столетии. Промежутки между войнами использовались для подготовки новых кровавых конфликтов. Им постоянно сопутствовали раскол Европы и создание все новых и новых разделительных линий между народами. Причиной всех этих несчастий был синдром господства, которым попеременно болели правители европейских великих держав. Из войн и вражды между европейскими державами Соединенные Штаты извлекали громадные геополитические выгоды. Они были заинтересованы в разжигании этих войн, провоцировали и финансировали их подготовку. Причем американская территория на всем протяжении XX века совершенно не пострадала, оставаясь вне зоны боевых действий.

В дополнение к использованию «европейских междоусобиц» и войн американская правящая элита прибегла к глобальному финансовому обману, который позволил США баснословно обогатиться за счет других стран и занять господствующие позиции в мировой экономике. Для

этого Федеральная резервная система — Центральный банк США, находящийся в руках частных корпораций (по определению Дж. Гриффина, «самое страшное чудовище, которое когда-либо создавал международный крупный капитал»¹³), вышел в 1971 году из заключенного в 1944 году Бреттон-Вудского международного соглашения, установившего золотой стандарт для финансовых расчетов на мировом рынке, и стал по своему усмотрению, бесконтрольно и в громадных количествах печатать доллары¹⁴. По подсчетам директора немецкого Института исследования проблем среднего класса профессора Хамера, за 30 лет, с 1971-го до начала 2000 года, товарная масса на мировом рынке увеличилась вдвое, а денежная масса возросла в 40 раз, главным образом в результате громадного увеличения в ней доли доллара¹⁵.

С помощью печатного станка США начали расплачиваться за нефть, газ и другие товары, скупать за рубежом все, в чем они нуждались, привлекать в страну видных представителей науки, техники, культуры и искусства. Больше того, они получили возможность ставить в вассальную зависимость многие страны Европы и других регионов мира, влиять на их экономическое развитие и даже провоцировать в них финансовые кризисы, если это было выгодно американской правящей элите. Профессор Хамер писал в связи с этим: «Доллар, приватизированный Федеральной резервной системой, занимает доминирующие позиции в мире в количественном отношении. На его долю приходится более 75 процентов всей мировой денежной массы. Крупный финансовый капитал вынудил контролируемые им сырьевые рынки продавать сырье только за доллары. Кто захочет продавать свою нефть не за ничего не стоящие доллары, а за евро, тот объявляется террористом (Саддам). Центральные банки других стран тоже принуждаются к тому, чтобы во все больших количествах (Евробанк — более 90 процентов) принимать доллары как резервную валюту. Остальные валюты, как и евро, основывают свою стоимость более чем на 90 процентов на ничего не стоящих долларовых бумажках, поддерживаемых могуществом и волей крупного финансового капитала США... Таким образом, последний управляет через принадлежащую ему Резервную федеральную систему денежными потоками и валютой всего мира. Доллар является валютой, находящейся в частной собственности крупного финансового капитала США. Никто, кроме него, не может гарантировать его стоимостное содержание, злоупотреблять им по мере сил и наращивать его численность. Доллар

¹³ **Griffin G. E.** Die Kreatur von Jekyll Island. Die Notenbank, Federal Reserve. Das schrecklichste Ungeheuer, das die internationale Hochfinanz je schuf. Berlin, 2003.

¹⁴ Председатель Русского экономического общества В. Катасонов дал этому надувательству такое определение: «ФРС делает деньги из воздуха. Эмиссионный доход составляет 99,99999999 процента. Все затраты хозяев печатного станка сводятся к затратам на бумагу и краску. На напечатанные “фантики” происходит скупка реальных активов и ресурсов по всему миру. Центральный банк РФ включен в мировую иерархию в качестве одного из сборщиков дани для хозяев ФРС» (Литературная газета. 27.11—03.12.2013. № 47).

¹⁵ См. **Hamer E.** Der Welt-Geldbetrug. Hannover, 2004. S. 2. — www.mediawatch.ch/hintergrund/geldbetrug.htm

служит инструментом его мирового господства и средством для грабежа важных видов сырья и товаров на мировом рынке»¹⁶. К сожалению, европейские страны, в том числе Советский Союз, а затем и Россия, не смогли ничего противопоставить этому глобальному надувательству со стороны правящей элиты США.

Одним из крупных зол для Европы XX века стал раскол немецкой нации, совершенный по настоянию западных держав, хотя на Потсдамской конференции Советский Союз возражал против этого и выступал за сохранение единой Германии. США были заинтересованы в том, чтобы «осесть» в Европе и получить свою оккупационную зону в Западной Германии, превратив ее со временем в свой протекторат. В результате произошла американизация Западной и советизация Восточной Европы. Внеевропейская мировая держава США превратилась после мая 1945 года в фактор постоянного военно-политического присутствия и американского гегемонистского влияния в Европе, чуждого интересам европейских народов.

После объединения Германии, положившего конец «холодной войне», на короткое время наступила эра прозрения европейцев. Они вдруг осознали, что по-старому жить нельзя и опасно, что Европа нуждается в новой концепции мирного развития, без диктата и насилия со стороны великих держав, без разъединительных линий и вражды. Иначе возникла угроза окончательного заката Европы, как предрекал еще Освальд Шпенглер. Новая концепция европейского развития нашла свое воплощение в Парижской хартии, подписанной представителями верховной власти всех европейских стран, США и Канады 21 ноября 1990 года. Казалось, перед европейскими народами, пережившими в XX веке две «горячих» и одну «холодную» войны с их невообразимыми ужасами и потерями, открылись радужные перспективы создания совершенно новой Европы мира, стабильности и сотрудничества. Фактически, впервые в истории Европы был достигнут общеевропейский консенсус, отвечавший национальным интересам всех европейских народов. Но, увы, этому проекту не суждено было сбыться.

Большие надежды на умиротворение Европы связывались с ее экономической и политической интеграцией. Вскоре после Второй мировой войны в Западной Европе было образовано Европейское экономическое сообщество, переросшее затем в Европейский Союз. На Востоке возникло другое интеграционное содружество — СЭВ. Они олицетворяли собой две противоборствующие экономические стороны в конфронтации Восток—Запад. О сотрудничестве между ними вплоть до 1980-х годов не могло быть и речи — уж очень большие политические и экономические различия пролегли между двумя системами.

Но все-таки идея общеевропейской интеграции не теряла своей привлекательности в головах многих политиков и общественных деятелей. В 1970-х годах в Германии появилась концепция «Изменение через сближение». Она предусматривала смягчение конфронтации Восток—Запад

¹⁶ *Ibid.* S. 3.

и углубление общеевропейского сотрудничества, в результате чего могли произойти демократические преобразования в странах Восточной Европы. В 1980-х годах, особенно с началом перестройки в СССР, в повестку дня стала выдвигаться новая концепция — «Сближение через изменение», рассчитанная на успешное осуществление глубоких реформ в Советском Союзе и других восточноевропейских странах и создание благоприятных условий для общеевропейской интеграции. Обе концепции исходили из теории конвергенции, то есть эволюционного сближения политических и социально-экономических структур двух систем. Они сыграли определенную положительную роль для разрядки напряженности в Европе. В Советском Союзе возникла встречная концепция «общеевропейского дома», реализовать которую мыслилось в ходе успешного проведения «перестройки». Но все эти благие намерения отнюдь не вписывались в планы США.

Разрушение Советского Союза создало совершенно новую геополитическую ситуацию на европейском континенте. Организация Варшавского договора и СЭВ прекратили свое существование, в то время как НАТО и ЕС не только сохранились, но и расширились за счет восточноевропейских стран. Россия, возникшая на обломках Советского Союза, утратила статус великой державы вследствие резкого ослабления ее экономического потенциала и упадка во всех жизненно важных сферах в «ельцинское лихолетье» и в последующее правление Путина — Медведева. Для Запада исчезла «угроза с Востока». Стали исчезать и структурные различия двух систем, поскольку новый правящий режим России повернул страну на капиталистический путь развития.

В обстановке, изменившейся коренным образом, движущей силой общеевропейской интеграции мог бы стать Европейский Союз. В декабре 2012 года он был удостоен Нобелевской премии. Впервые эта премия была присуждена не отдельному выдающемуся человеку, а международной организации, в том числе за ее содействие мирному развитию Европы. Лоббист этой премии Т. Ягланд писал в связи с этим событием: «Чего добился наш континент — поистине фантастично. Из континента войны он превратился в континент мира»¹⁷.

Однако такое утверждение было сделано преждевременно. С распадом Советского Союза для американской правящей элиты возникла уникальная возможность осуществления ее мечты — установления глобального господства США. Этому противоречили принципы Парижской хартии. Поэтому Белый дом сделал все, чтобы она была выброшена за борт. США вернулись к старой триаде своей европейской политики, озвученной в начале 1950-х годов генеральным секретарем НАТО лордом Исмэем: «держат американцев в Европе, держать немцев в узде, держать русских вне Европы» («to keep Americans in, to keep Germans dawn, to keep Russians out»).

Эта триада продолжала играть в европейской политике США главенствующую роль и была значительно модифицирована. Она стала выглядеть

¹⁷ Piehenbrink E. Editorial // Aus Politik und Zeitgeschichte. 04.02.2013.

на деле так: «сохранять и укреплять господство США в Европе, поставить европейские страны на службу глобальным интересам США, максимально ослабить Россию и держать ее подальше от Европы». Глобальные цели политики США были изложены в упомянутом выше официальном «Проекте нового американского века» («Project for the New American Century» — PNAC), разработанном администрацией президента Буша-мл. В нем ставилась задача обеспечить «глобальную руководящую роль Америки», «преобразовать новый век в духе американских принципов и интересов»¹⁸.

Американское руководство стало снова искать для себя выгоды в расколе европейского континента и сохранении определенного уровня противостояния между Россией и остальной Европой. Инерцию борьбы против СССР Вашингтон перенес на Россию. На сей раз эта борьба приняла характер «тайной войны» с опорой на проамериканскую «пятую колонну», олицетворением которой стали Ельцин и его окружение.

Главным инструментом господства США в Европе продолжает оставаться НАТО, но уже с новыми «глобальными функциями»: вместо «сдерживания» и «отбрасывания» Советского Союза — превращение НАТО в организацию, обслуживающую американские глобальные интересы. Неизменное присутствие США в Европе символизирует дислокация крупных контингентов американских войск и военной техники в Германии и других европейских странах. Спрашивается: зачем это было нужно в мирное время, когда Европе никто не угрожал? До сих пор ФРГ остается фактически оккупированной страной. На ее территории находятся около 40 тысяч военнослужащих США. НАТО и далее продолжает быть удобным инструментом, позволяющим «держать немцев в узде» и заставлять их плыть в фарватере американской политики. И после объединения Германия остается фактически протекторатом США. Белый дом влияет на кадровые назначения в высших эшелонах власти страны, на средства массовой информации. Не без его участия национально мыслящие немецкие политики, журналисты и общественные деятели подвергаются остракизму под предлогом несоблюдения «политической корректности».

Под давлением США правительство ФРГ грубо нарушило заключенные им в 1990-е годы договоры и основы международного права, отправив войска бундесвера участвовать в американской войне против Югославии. В том же русле находится своеобразная задача, поставленная министром обороны ФРГ Штруксом перед бундесвером: защищать национальные интересы Германии у Гиндукуша (?!). Так немецкие войска оказались за тысячи километров в Афганистане. На деле эта акция была проведена под мощным давлением США и соответствовала исключительно американским интересам. И это несмотря на то, что в Парижской хартии, подписанной и представителем ФРГ, сказано: «Никогда больше из Европы не должна исходить угроза войны».

И лишь во время военного вторжения в Ирак администрации Буша-мл. не удалось навязать свою волю германскому правительству Шредера и заставить его послать в эту страну войска бундесвера. Уж слишком очевид-

¹⁸ www.dal.by/news/1/14-05-14-14/

ным был протест в Европе, особенно в Германии, против этой авантюры администрации Буша. Правительство ФРГ не могло не учитывать мнение общественности, 84 процента которой, по опросам Алленбахского демокопического института, осудили агрессию США против Ирака.

Но многие другие европейские страны, в первую очередь восточноевропейские, в которых к государственному управлению пришли услужливые ставленники США, направили в Ирак свои воинские контингенты. Белый дом вынудил даже Украину во времена правления Л. Кучмы присоединиться к этой акции. Во всем этом явственно проявились американские замыслы «военной глобализации» европейских стран, то есть их подчинения интересам американской мировой экспансии.

Наряду с НАТО Вашингтону удалось поставить под свой контроль ОБСЕ. Европейский Союз также продолжает проводить в своей политике американскую линию в отношении России и других стран СНГ. Особенно отчетливо это показали события на Украине во время президентских выборов 2004 года, в ходе которых произошло массированное вмешательство ЕС в поддержку В. Ющенко. Неприкрытое вмешательство США и НАТО достигло своего апогея в период трагических для Украины событий 2014—2015 годов.

Новый опасный очаг напряженности

Политика, проводимая Вашингтоном в Старом Свете, привела к активизации антиамериканских настроений во многих европейских странах, и это стало вызывать нарастающее беспокойство у американской правящей элиты. Ведь Европа служила для нее главным геополитическим плацдармом в проведении политики глобальной гегемонии. Поэтому она приступила к разработке превентивных мер, чтобы предотвратить развитие такой тенденции, а главное — не допустить ослабления уз, привязывавших европейские страны—участницы НАТО и ЕС к США. Этой цели служил, в частности, разработанный Вашингтоном план создания таможенного союза США—ЕС. Но его претворение в жизнь оказалось трудно выполнимой задачей, поскольку он не сулил европейским странам экономических выгод и еще крепче подчинял их американским экономическим интересам.

В правящих кругах США с тоской вспоминали те времена, когда они могли извлекать громадные геополитические и экономические выгоды из конфронтации с Советским Союзом. А главное — держать на своей привязи страны Западной Европы перед лицом советской угрозы. Перед Вашингтоном возник вопрос: как возродить «холодную войну» в новых условиях? Для этого требовалось серьезно обострить международную напряженность и создать новый «образ врага», пусть даже искусственный. В минувшую «холодную войну» эту роль выполнял Советский Союз, а после его разрушения она была отведена России — хотя для этого не было никаких объективных оснований, поскольку российская политика никому не угрожала.

Фактически раскрывая вынашивавшиеся планы, сотрудник Агентства национальной безопасности США, директор Института глобальных перспектив при Колумбийском университете профессор Пол Кристи в

интервью германскому еженедельнику «Европейский экономический вестник» весьма откровенно и цинично обрисовал, какими методами следует создавать из России «образ врага»: «Чтобы разорвать экономические связи Европы с Россией, нужно так сильно запугать европейцев русской угрозой, чтобы они сами пожелали это сделать — надо в корне изменить европейское общественное мнение о сотрудничестве с Россией. Надо всячески подчеркивать агрессивность и непредсказуемость России, провоцируя ее на эскалацию конфликта на Украине. Средства массовой информации должны постоянно говорить о росте напряженности на Украине, о насилиях и жестокостях, творимых русскими, чтобы Европа созрела до разрыва... Пусть европейцы содрогнутся от возможного русского вторжения... Созданию образа бесцеремонного русского, готового на любую авантюру, начиная от провокационного облета американского эсминца и кончая выдвижением армады русских танков к границам Прибалтики и Украины, должна быть посвящена сегодня вся деятельность наших СМИ. Именно от деятельности СМИ сейчас зависит умонастроение европейского населения и в конечном счете успех украинской кампании для США»¹⁹. Дело дошло до того, что на рассмотрение американского конгресса был внесен «Акт о противодействии агрессии со стороны России в 2014 году».

Честные и ответственные исследователи на Западе придерживаются однозначной позиции: США бессовестно извращают российскую политику. Например, испанский политолог И. Поло писал, что «мутный поток клеветы, обмана и истеричных измышлений об агрессивных намерениях России превратил НАТО и США в штаб-квартиру профессиональных лжецов, раздувающих огонь войны... Антироссийскую истерию подхватил и генеральный секретарь НАТО Андерс Расмуссен, пустивший по миру ложь о том, что “десятки тысяч российских солдат в состоянии боевой готовности размещены на границе с Украиной и лишь ожидают приказа”. Он обвинил Москву в подрыве украинской власти, как будто украинский кабинет министров пришел к власти не в результате военного переворота, а был избран народом... Вслед за Расмуссеном настала очередь главы Пентагона Чака Хейгела и польского министра обороны, которые решили поддержать волну антироссийской истерии, сделав ряд нелепых заявлений о якобы агрессивных намерениях Москвы, пытаясь тем самым оправдать расширение НАТО и переброску американских войск в страны Восточной Европы. Со своей стороны, бывший американский посол в РФ Александр Вершбоу, ныне являющийся заместителем генерального секретаря НАТО, назвал Россию не “партнером”, а врагом, добавив, что для “предотвращения новых агрессивных действий со стороны России” НАТО поможет в модернизации армий Украины, Молдавии, Армении и Грузии... Без малейшего зазрения совести лживые руководители НАТО и Пентагона твердят о необходимости сдерживать экспансию России, закладывая тем самым основы новой политики НАТО»²⁰.

¹⁹ www.dal.by/news/1/14-05-14-14/

²⁰ <http://inosmi.ru/world/20140707/221483976.html>

На полную мощь эта пропагандистско-психологическая кампания была развернута в связи с событиями на Украине — государственным переворотом в Киеве 21 февраля 2014 года и захватом власти контролируемыми американцами националистами, русофобами и поклонниками С. Бандеры во главе с П. Порошенко, А. Турчиновым, А. Яценюком, Д. Ярошем и др. Переворот и кадры для него на протяжении многих лет тщательно готовились спецслужбами США. Ему предшествовала «оранжевая революция» на Украине 2004 года. На ее проведение и последующую многолетнюю привязку политики Украины к Западу американцы израсходовали 5 миллиардов долларов. Преследовалась главная цель: создать на юго-западной границе России враждебное ей государство. Именно такой «украинский сценарий» был разработан в США.

В политической элите Запада издавна было распространено мнение, что без Украины Россия потеряет статус великой державы, станет маргинальной страной, уязвимой для внешних сил. Этого мнения придерживался один из видных архитекторов американской внешней политики Збигнев Бжезинский. Он всячески навязывал свою концепцию Белому дому и госдепартаменту США. По ее логике, надо было сделать все, чтобы противопоставить Украину России, внести глубокий раскол в их отношения, превратить Украину во враждебную Россию силу и использовать ее для провоцирования военного конфликта.

Для преобразования Украины в такого рода государство американские спецслужбы давно отбирали, вербовали, подкупали украинских радикал-националистов и обучали их искусству государственных переворотов путем организации уличных беспорядков. Именно это произошло на Майдане Незалежности в Киеве. Особую роль в этом сыграли одуроченные пропагандой молодые люди от 16 до 25 лет. Их сознание целенаправленно уродовалось на протяжении всех лет, следовавших за разрушением СССР. Боевиков Евромайдана готовили не только в польских и литовских лагерях. Начальную подготовку они прошли еще за школьными партами, штудиря учебники истории, написанные под редакцией и на гранты Фонда Сороса. В них за годы независимости Украины тотальному пересмотру подверглась вся история республики, начиная с древних времен. С юных лет украинцам внушали ненависть к России. Наряду с молодежью, зомбированной в крайне националистическом и антироссийском духе, широко использовались иностранные наемники, например из американской частной военной фирмы «Блэк уотер», фактически обслуживающей ЦРУ в проведении спецопераций в различных странах. Для первой «оранжевой революции» на Украине в 2004 году из Канады в Киев были переброшены несколько тысяч специально обученных этнических украинцев.

Режим, захвативший и удерживающий ныне власть в Киеве, проявляет готовность идти на все ради выполнения указаний американских покровителей. Политические воззрения его руководителей представляют собой отвратительную смесь вопиющей убогости, безнравственности, непонимания и лживой интерпретации национальных интересов Украины. За короткий срок пребывания у власти они подвели украинский

народ на грань разрушения государственности, экономической разрухи, социального бедствия и гуманитарной катастрофы.

Все это не могло не вызвать возмущения и сопротивления со стороны здоровых сил украинского общества. В результате подавляющая масса населения Юго-Восточной Украины высказалась на референдуме за независимость от киевского режима, за федеративное устройство страны, против враждебного России политического курса. Народным волеизъявлением были созданы Луганская и Донецкая народные республики. Этого правящие круги США никак не ожидали. Они просчитались — как и в случаях с Ираком, Афганистаном, Ливаном, Египтом, Сирией и другими странами, ставшими жертвами американского вмешательства. Для Вашингтона ничего другого не оставалось, как развязать с помощью киевской хунты военные действия против населения Юго-Восточной Украины с использованием самых варварских боевых средств. Даже запрещенных к применению фосфорных и кассетных бомб, ввезенных из США.

В итоге в Европе создан опасный очаг напряженности. Фактически развязана «холодная война» против России, в которую втянуты страны НАТО и ЕС. Европейский континент остается расколотым. Там не создана общеевропейская система безопасности и сотрудничества. Интересам правящей элиты США отвечает сохранение в ней международной напряженности, конфликтных и кризисных ситуаций.

США явно стараются перенести опыт развития Европы в XX веке на XXI век и сохранить свое доминирующее положение в Старом Свете. Но, как неопровержимо свидетельствует история, политика господства неизбежно заканчивалась крахом и национальной катастрофой для всех ее носителей. Американская правящая элита не сделала правильных выводов из этого очевидного факта.

В принятой недавно президентом Бараком Обамой новой редакции Стратегии по национальной безопасности США вновь декларируются стремление к глобальному доминированию и готовность к одностороннему использованию военной силы для реализации американских интересов. Как заметил в связи с этим министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, «в документе более 100 раз упоминается тема исключительного права США на осуществление пресловутого американского лидерства. Получается, как будто даже сами себя хотят убедить в том, что это неизбежно. При этом в Белом доме, похоже, забыли, к каким последствиям приводят попытки добиться гегемонии в ущерб интересам других участников международного общения»²¹. Американским лидерам не удастся избежать той же участи, какая постигла европейских адептов мирового господства. Признаки «имперского перенапряжения» и ослабления глобальной роли США уже налицо. И эта тенденция будет нарастать.

Недалеко то время, когда европейским политикам придется задуматься над тем, как произвести европеизацию Европы в XXI веке. Уже выдвигаются различные проекты. Не так давно в Вене была проведена

²¹ www.vz.ru/news/2015/2/27/731805.print.html

конференция на тему «Европа отечеств или отечество Европа?». Эта тема навеяна серьезными структурными трудностями и кризисными явлениями в развитии забюрократизированного Европейского Союза, не вышедшего еще из-под влияния США, и поисками более плодотворных путей развития Европы. На повестку дня все чаще выносятся вопрос о месте и роли России в европейском концепте сил.

Один из центральных вопросов, который должен быть решен при создании единой и мирной Европы, поставил опытный европейский политик Ганс-Дитрих Геншер, 18 лет возглавлявший министерство иностранных дел ФРГ и видевший свою задачу в том, чтобы содействовать преодолению раскола Германии и Европы и прекращению «холодной войны». В своем выступлении в берлинском Доме им. Вилли Брандта на тему «Ответственность немцев перед Европой» он особо подчеркнул, что важнейшим условием создания новой Европы является прекращение навсегда политики господства. Свои идеи Геншер высказал в статье «Сотрудничество, а не конфронтация с Россией»²². В ней он писал: «Сегодня дело идет о том, чтобы Америка, Европа и Россия совместно определили свои общие интересы. Они совпадают намного больше, чем думают иные бюрократы от безопасности в Брюсселе и им подобные в кабинетах Вашингтона... Надо обсудить отношения с нашим великим соседом на Востоке и об использовании шансов сотрудничества Запад — Восток. В сложившейся обстановке требуется государственная мудрость. А это значит — прекращение конфронтации и недопущение угрозы новой конфронтации... Задача заключается в том, чтобы Европа выполнила великие предназначения Европейской хартии 1990 г. Все это и решение других больших проблем нашего времени должно происходить только совместно с Россией, а не без нее и уж тем более не против нее»²³.

В этом, собственно, заключается главный вывод из истории развития Европы в XX веке. В XXI веке ей, чтобы выжить, нужна новая философия мира и сотрудничества, ставящая вне закона политику господства и конфронтации. ◆

²² См. Genscher H. D. Nicht Konfrontation, sondern Kooperation mit Rußland // Tagesspiegel. 19.05.2012 (русский перевод см. Пространство и время. 2013. № 1).

²³ Цит. по: Пространство и время. 2013. № 1 (11). С. 13.